

Муканова Гюльнар Кайроллиновна

канд. ист. наук, профессор

РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии

им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК»

г. Алматы, Республика Казахстан

**МЕТОДОЛОГИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРСКИХ ПРАВ
РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПЕДАГОГОВ НА ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ,
НА ПРИМЕРЕ БИЛАЛА СУЛЕЕВА (1893–1937)**

Аннотация: процесс исследования «белых пятен» истории и отдельных личностей – явление закономерное. Целью исследования является восстановление отдельных этапов просветительской деятельности уроженца Семиречья, выпускника школы Мамания, педагога, публициста, заведующего отделом соцпрофобра наркомата просвещения Казахской республики в середине 1920 годов. Материалами для написания статьи были взяты архивные документы, мемуарная литература и фото источники. Методология исследования опирается на законы диалектической логики (анализа-синтеза, дедукции-индукции и др.), принцип историзма и междисциплинарный подход. Историография темы на данный момент ограничивалась публикациями в СМИ, которые не могли дать исчерпывающих ответов по детализации мест работы, местопребывания и, наконец, об авторстве Билала Сулеева. Автором статьи обнаружены редкие архивные источники, на основании которых стало возможным реконструировать этапы педагогической карьеры и плодотворной работы по открытию учебных заведений профессионального (техникумы) и высшего образования, проведен сравнительный анализ.

Ключевые слова: методология, авторское право, просветительство, народный комиссариат просвещения, коллегия, техникумы, университет.

Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Жетысуские деятели движения Алаш: судьбы и наследие» (АР 14872226).

Репрессии XX века вырвали из рядов просветителей многих талантливых публицистов, драматургов, возникли проблемы с возвращением их авторских прав. Биалал (Билял) Сулеев родился в 1893 году в местности Копал (ныне Алма-тинская область) в семье Сулея-кажы. Получил изначально домашнее образова-ние. Будучи одаренным подростком, поступил в известную в Семиреченской об-ласти частную школу «Мамания» джадидского направления. В 1911 году в числе способных выпускников Биалал получил одобрение для поступления в престиж-ное уфимское медресе «Галия» [4]. В уфимский период он обрел качественные знания в области истории и географии, педагогики, русской литературы и языка, упрочил познания арабской письменности и др. Тогда же у Б. Сулеева обнару-живается склонность к педагогической сфере деятельности, в связи с чем он ре-шает продолжить обучение и поступает в учительскую семинарию в г. Оренбург (1913 год). Главное внимание в семинариях уделяли не общеобразовательным предметам, а больше методике преподавания [8, с. 47–48] Оренбургский этап жизни Биляла ввел его в круг общения с известным публицистом, филологом-тюркологом, основателем газеты «Казах» Ахмета Байтурсынова, который оце-нил молодое дарование, перспективного работника сферы просвещения и спо-собствовал началу его публицистической деятельности. Сулеев печатался в газе-тах «Казах» (Оренбург), в татарском журнале «Шура» (Оренбург) и др.

Период учебы в Оренбурге (1913–1916) Б.Сулеева также пришелся на начало Первой мировой войны, в связи с чем ему пришлось ехать в Минск для поддержки сородичей, мобилизованных на тыловые работы. Он пишет стихи и заметки на эту тему в газету «Казах». События 1917 года вызывали живой от-клик, К сожалению, большая часть наследия Б. Сулеева если и найдена, в годы сталинских репрессий его архив был изъят либо уничтожен родными, в страхе навести еще большую беду, то возникает тема авторских прав. Дело в том, что он писал под псевдонимами, которые порой присваиваются другим авторам.

В официальных анкетах коммунист Б. Сулеев не указывал тот факт, что имел отношение к формированию милиции [13]. Об этом косвенно указал в 1929 году Н. Мартыненко [15, с. 86–87].

Учитель Б. Сулеев, ратовавший за справедливость, не остался в стороне от общественной деятельности, большая часть его жизни посвящена просветительству. На основании новых архивных данных Б. Сулеев выяснилось, что он был штатным работником в Наркомпросе Казахстана, в 1925–1926, 1929–1930 гг., курировал строительство техникумов, вузов и организацию материально-бытовой части студенчества [6].

По поручению наркома С. Садвокасова он выезжал в Ташкент (весна 1926 года), для урегулирования конфликта студентов САГУ с представительством КазАССР относительно задержки стипендий [2] Будучи принят на работу «из низов» (тогда практиковался такой принцип) в республиканский комиссариат просвещения в конце 1925 (по факту), он был введен в состав Коллегии в феврале 1926 года. И уже в конце того же месяца Сулеев командирован в составе делегации ученых и педагогов в Баку. Это касалось поручения ЦК по проведению реформы тюркских алфавитов (переход на латиницу). Одна из редких фотографий, на которой запечатлены Ахмет Байтурсунов и Билял Сулеев, не так давно обнаружена учеными из Азербайджана. Это события 1926 года, когда в Баку состоялся I Всесоюзный съезд тюркологов, проходивший в Азербайджанской ССР (26 февраля по 5 марта 1926 года). О съезде, на котором развернулась дискуссия о переходе с арабской графики на латинизированный алфавит, писали тогда многие газеты, а участники с разных концов Союза также оставили нарративы в региональных СМИ [3]. В работе Первого Бакинского Тюркологического съезда Казахстан был представлен пятью учеными, просветителями и лингвистами: Ахмедом Байтурсуновым (1872–1937), Элдесом Омаровым (1892–1937), Назиром Торекуловым (1892–1937), Билалом Сулеевым (1893–1937), Азизом Байсейидовым (1893–1955) [16, с. 37]. В стенограммах секций тюркологического съезда в Баку встречается фамилия Сулеева [5; 11]. Выступая на партийной фракции съезда, на первом заседании фракции тюркологического съезда 26-го февраля 1926 г. Сулеев четко выразил свое отношение к реформе алфавита: «Я как коммунист не должен слепо следовать тому, в чем я действительно не убежден» [11, с. 315].

В марте 1926 года Сулеев сделал доклад «О конфликте в Ташкенте» на закрытом заседании Коллегии наркомпроса республики [7]. В мае 1926 года он выбран в состав бюро партячейки коммунистов Наркомпроса [14]. Б.Сулеев руководил передислокацией двух учебных заведений: Казахского педагогического института из Ташкента в Семипалатинск, Оренбургского института – в Актюбинск. В 1928 году, будучи ответработником Казахского наркомата просвещения (зав. профобр.), Билял Сулеев совместно с другим уроженцем Семиречья, Оразом Джандосовым, хлопотали об организации в г. Алма-Ате первого в Казахстане университета, был ректором пединститута в Семипалатинске [9]. В 1929 году Билял заведует областным отделом образования в Актюбинске. В том же году его направляют директором Семипалатинского пединститута. Развернувшаяся кампания клеветы и гонений на национальную передовую общественность заставляет его менять место работы. Сулеев был в 1930 году в числе других 30 человек, арестован [10, с. 53].

В одном из материалов следственного дела 1930 года есть запись: «...Сулеев. Сын бая, сам белый офицер. Школу заполнял сыновьями баев, а бедняков выгонял. По докладу о деятельности ГубОНО его немало ругали (из речи Банжарасова при «чистке» Менаева)» [1]. Биал Сулеев в 1933 году оправдан и выпущен, после чего выехал в Москву, где находился до 1934 года. Оттуда направлен в Каракалпакскую АССР в город Турткуль заведовать отделом вузов и школ. Снова арестован в 1937 году НКВД. ВМН. Посмертно реабилитирован.

О творческом наследии Сулеева известно, что он писал стихи, пьесы. Для выяснения авторских прав творчества репрессированных педагогов, предстоит продолжать поиски, применяя методы: сравнительный, критического анализа и синтеза. Известно, что за открытие национального театра Сулеев был заодно с С. Садвокасовым (нарком просвещения 1925–1927), коллегой по наркомпросу Ж. Аймауытовым, драматургами К. Кеменгеровым, М. Ауэзовым и др. [12]. Начитанный, вдумчивый человек, бережно относившийся к богатству родного языка, он безусловно имел отношение к созданию сценариев первых пьес на

родном языке. Вся жизнь Б.С. Сулеева посвящена была просвещению, во благо подрастающего поколения.

Список литературы

1. АП РК. – Ф. 719. – Оп. 1. – Д. 1432. – Л. 1–6.
2. АП РК. – Ф. 141. – Оп. 18. – Д. 57. – Л. 104 об.
3. Барахов И. Итоги 1-го Всесоюзного Тюркологического съезда / И. Барахов // Хозяйство Якутии. – 1926. – №5. – С. 37–50.
4. «Галия» «Тормышы»: история медресе, ставшего в начале XX века центром общественной жизни татар и башкир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YsZwFk3vpy5eoNBf> (дата обращения: 09.01.2024).
5. ГАРФ. – Ф. Р-5402. – Оп. 1. – Д. 409. – Л. 290.
6. ГАСКО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 401. – Л. 19.
7. ГАСКО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 401. – Л. 4–5.
8. Дивногорцева С.Ю. Становление государственной системы педагогического образования в дореволюционной России / С.Ю. Дивногорцева // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2010. – Вып. 2 (17). – С. 42–48. – EDN MVWZLN
9. Жантасова Г. Забытые имена: обнаружены новые факты о жизни алашординца Биляла Сулеева / Г. Жантасова [и др.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24.kz/ru/news/culture/item/476878-zabytye-imena-obnarodovany-novye-fakty-o-zhizni-alashordintsa-bilyala-suleeva> (дата обращения: 04.01.2024).
10. Журтбай Т. Земельный вопрос и политика преследования / Т. Журтбай // Айкап. – 2016. – №2. – С. 52–57.
11. Заседания партфракции тюркологического съезда в г. Баку. Первое заседание фракции тюркологического съезда 26-го февраля 1926 г. // Ab Imperio. – 2009. – №4. – Р. 267–316.
12. История Казахского государственного академического театра драмы имени М. Ауэзова. 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalkz.biz/catalog/id/77> (дата обращения: 07.01.2024).

13. Кумыран А. Китайский Алаш. 17.12.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ratel.kz/raw/kitayskiy_ash (дата обращения: 08.01.2024).
14. КОГА. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. (56) 253. – Л. 19–19 об.
15. Алаш-Орда: сборник документов / сост. Н. Мартыненко. – Алма-Ата: Айкап, 1992. – 192 с.
16. Шукюров А. О судьбе казахских представителей Первого тюркологического съезда / А. Шукюров // Литературный Азербайджан. – 2017. – №5. – С. 36–41.